

Поволжский ВЕСТНИК НАУКИ

ПО ИТОГАМ

XXIX Международных
Рождественских
образовательных чтений

«АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ:
ЗАПАД И ВОСТОК,
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПАМЯТЬ НАРОДА»

II Рождественских
образовательных чтений
Тольяттинской епархии

(9–13 ноября 2020 года)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Поволжского православного института
имени Святителя Алексия Московского

Теология и история Церкви

Отечественная история

Методы исторического
исследования

История искусств

Теория и методика обучения
и воспитания

Вопросы профессионального
образования

4/2020

Поволжский ВЕСТНИК НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2016 г.

№ 4 (18)

2020

Ежеквартальное
научное издание

Учредители: АНО ВО «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского»; ООО Научно-издательский центр «НаукоПолис».

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич,
протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия.

Редакционная коллегия

Агапов Олег Александрович, протоиерей, доктор богословия,
кандидат филологических наук.

Архимандрит Георгий (Шестун), доктор педагогических наук,
профессор, академик РАЕН.

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор.

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Буковцова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент.

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент.

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор.

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент.

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор.

Катасонов Владимир Николаевич, доктор богословия,
доктор философских наук, профессор.

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент.

Куприна Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор.

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор.

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор.

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор.

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор.

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Сведения о регистрации СМИ: серия ПИ № ФС 77 - 72517 от 4 апреля 2018 г.).

ISSN печатной версии
2712-7680

Компьютерная верстка:
Т.В. Надеждина

Редактор
Е.Ю. Жданова

Адрес редакции:
445024, Самарская область,
г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 4а

E-mail: pvn@pravinst.ru

Подписано в печать
30.12.2020.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 12,56.

Тираж 200 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

*Теология и история Церкви**Протоиерей Димитрий Лескин*

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ОБРАЗ ИСТОРИИ И ОБРАЗ ДУХА.....8

Т.Е. Житенев

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТОВ О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА.....14

Иерей Виталий Коршунов

ПАТРИАРХ АФАНАСИЙ I КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ (1289–1293, 1304–1310): ЖИТИЕ, БОРЬБА С УНИЕЙ, ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ.....25

Ю.Н. Смирнов

УЧАСТИЕ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В СОБЫТИЯХ 1380 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИЙ МИФ?.....30

С.В. Соловьев

КУЛЬТУРА ИУДЕЙСКОЙ ПОЛЕМИКИ НАЧАЛА I ВЕКА Н.Э.38

В.Н. Якунин

ПРАВОСЛАВНАЯ ИСТОРИЯ СТАВРОПОЛЯ-ТОЛЬЯТТИ: ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....41

*Отечественная история**В.А. Гуров*

РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ.....46

Т.Н. Козловская

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОЛОВИНКИН В ВОСПОМИНАНИЯХ КОЛЛЕГ, УЧЕНИКОВ, ДРУЗЕЙ.....51

И.С. Манюхин

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО СОВЕТСКОГО НАРОДА КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ.....54

Е.А. Тимохова

ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО В ТРАКТОВКЕ РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ (М.Н. КАТКОВА, Л.А. ТИХОМИРОВА).....57

*Методы исторического исследования**Д.А. Рамм, М.И. Леонов*

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РАБОЧИХ: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ПРОБЛЕМЫ.....63

История искусств

Ю.Р. Малинина, Е.Ю. Кузнецова

РЕАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ПАВЛА ФЕДОТОВА И ИЛЬИ РЕПИНА.
ОБРАЩЕНИЕ К ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА.....67

Теория и методика обучения и воспитания

Т.М. Батарова, О.Н. Щукина

ВОСПИТАНИЕ НА ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ПРИМЕРЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....70

Н.О. Воейкова, Е.Ю. Куприна

ПУТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ
СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ (НА ПРИМЕРЕ КЛАССА ФЛЕЙТЫ).....73

Г.М. Чеснокова, Г.В. Журавлева

ОБРАЩЕНИЕ К ЛИЧНОСТИ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ПАТРИОТИЧЕСКОМ И ДУХОВНОМ
ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ.....77

Г.А. Юртаева, И.Н. Григорьева

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННИКА У ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ».....81

Вопросы профессионального образования

Н.Н. Ершова, Е.А. Радченко

БИНАРНЫЙ УРОК В ДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА.....84

Л.В. Туркаева

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....87

Д.А. Харская

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПЕДАГОГИКА» В СИСТЕМЕ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....92

Богословские беседы

А.П. Козырев, В.В. Петров

КАК ВОСКРЕСНЕТ ТЕЛО?96

НАШИ АВТОРЫ.....104

CONTENT
*Theology and Church history**Archpriest Dimitry Leskin*

HOLY PRINCE ALEXANDER NEVSKY: THE IMAGE OF HISTORY
AND THE IMAGE OF THE SPIRIT.....8

T.E. Zhitenev

SECONDARY SCHOOLS – PRIMARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS
THE HOLY SYNOD AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES.....14

Priest Vitaly Korshunov

PATRIARCH ATHANASIOS I OF CONSTANTINOPLE
(1289–1293, 1304–1310): LIFE, STRUGGLE WITH THE UNION, EPISTOLARY LEGACY.....25

Yu.N. Smirnov

PARTICIPATION OF SERGIUS RADONEZHISKY
IN THE EVENTS OF 1380: HISTORICAL MEMORY OR HISTORICAL MYTH?.....30

S.V. Solov'ov

THE CULTURE OF JEWISH POLEMICS OF THE EARLY FIRST CENTURY AD.38

V.N. Yakunin

ORTHODOX HISTORY OF STAVROPOL-TOGLIATTI: SOURCES AND LITERATURE.....41

*National history**V.A. Gurov*

MODERN HISTORICAL REALITIES OF MILITARY PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH.....46

T.N. Kozlovskaya

SERGEY MIKHAILOVICH POLOVINKIN IN THE MEMORIES
OF COLLEAGUES, STUDENTS, FRIENDS.....51

I.S. Manyukhin

NATIONAL UNITY OF THE SOVIET PEOPLE AS THE MAIN FACTOR
OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945.....54

E.A. Timokhova

PERSONALITY, SOCIETY, AND STATE IN THE INTERPRETATION
OF RUSSIAN CONSERVATIVES AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES
(M.N. KATKOV, L.A. TIKHOMIROV).....57

*Historical research methods**D.A. Ramm, M.I. Leonov*

HISTORY OF EVERYDAY LIFE OF WORKERS: TO THE QUESTION
OF THE METHODOLOGY OF THE PROBLEM.....63

Art history

Yu.R. Malinina, E.Y. Kuznetsova

REALISM IN THE WORKS OF PAUL FEDOTOV AND ILYA REPIN.
ADDRESSING SOCIETY'S PROBLEMS.....67

Theory and methods of teaching and education

T.M. Batarova, O.N. Shchukina

UPBRINGING ON A POSITIVE EXAMPLE AS A METHOD
FOR FORMING THE BASIS OF SOCIAL SUCCESS IN YOUNGER SCHOOLS.....70

N.O. Voeikova, E.Yu. Kuprina

WAYS OF AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS WITH DISABLES
BY MEANS OF MUSIC (ON THE EXAMPLE OF THE FLUTE CLASS).....73

G.M. Chesnokova, G.V. Zhuravleva

APPEAL TO THE PERSONALITY OF THE HOLY PRINCE ALEXANDER NEVSKY
IN THE PATRIOTIC AND SPIRITUAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN.....77

G.A. Yurtayeva, I.N. Grigorieva

FORMATION OF THE IMAGE OF AN ORTHODOX PRIEST
IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN AS A METHODOLOGICAL PROBLEM
OF THE COURSE "FUNDAMENTALS OF ORTHODOX CULTURE"81

Issues of professional education

N.N. Ershova, E.A. Radchenko

BINARY LESSON IN THE DUAL SYSTEM OF TEACHING COLLEGE STUDENTS.....84

L.V. Turkaeva

THE MAIN TRENDS OF MODERNIZATION OF THE MODERN SYSTEM
OF HIGHER LEGAL EDUCATION IN RUSSIA.....87

D.A. Kharskya

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF DISTANCE LEARNING IN THE DISCIPLINE
"PEDAGOGY" IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION.....92

Theological discussion

HOW WILL THE BODY BE RESURRECTED?96

OUR AUTHORS.....104

КАК ВОСКРЕСНЕТ ТЕЛО?¹

© 2020

А.П. Козырев, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории русской философии, зам. декана философского факультета по научной работе

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва (Россия)

В.В. Петров, доктор философских наук, директор

*Центр античной и средневековой философии и науки
Института философии Российской академии наук, г. Москва (Россия)*

А.П. Козырев: Добрый вечер, дорогие друзья. Сегодня мы поговорим об отношении христианства, в частности раннего христианства, к телу и телесности.

Представление о телесном воскресении мёртвых после Второго пришествия Христа входит в христианский Символ веры, является неотъемлемой частью христианского учения. В отличие от античной философии христианство признаёт ценность материального тварного бытия. После того, как «Слово стало плотью», плоть уже нельзя признать чем-то негодным и не имеющим никакой ценности.

Как мыслилось учителями – отцами Церкви воскресение тела? Было ли согласие по этому вопросу? Речь шла о физическом, земном теле, которым человек обладал и в земной жизни, или о некоем ином, особом духовном теле? Чем отличается христианское учение о воскресении тела от различных попыток добиться телесного бессмертия человека, используя достижения современной науки?

У нас в гостях директор Центра античной и средневековой философии и науки Института философии Российской академии наук, доктор философских наук Валерий Валентинович Петров.

В.В. Петров: Здравствуйте, приветствую всех радиослушателей.

А.П. Козырев: Мы сегодня поговорим о проблеме, которая волнует, я думаю, многих наших радиослушателей. Как христианин должен относиться к тому, что у него есть тело?

Плотин – основатель неоплатонизма, если верить его ученику Порфирию, стыдился, что у него есть тело. Порфирий пишет в «Жизни Плотина»: «Плотин, философ нашего времени, стыдился, что у него есть тело». Так? Не путаю?

В.В. Петров: Нет, всё совершенно верно, и такое отношение к телу, такая аскеза, которая обычно считается сугубо христианской, была характерна, в том числе и для многих представителей античных философских школ, и Плотин тому яркий пример. Но при этом было и уважительное отношение к телу. Ориген – один из учителей Церкви, хотя это и неоднозначно оцениваемый богослов, называл тело ослом, предвосхитив Франциска Ассизского, который говорил: «Тело – осёл мой». То есть об «осле», который меня носит, на котором, в том числе, как мы знаем, Господь входил в Иерусалим, – об осле

надо заботиться. Забота о теле не то чтобы явно подчеркивалась в ранней Церкви, но к телу не было исключительно пренебрежительного отношения.

А.П. Козырев: Кстати, я читал, что Оригена называют соучеником Плотина, да? Что у них якобы был общий учитель, которого называли Аммоний Саккас – Аммоний Мешочник – и в этой философской школе учились и будущий христианский учитель Церкви, и основатель неоплатонической языческой философии. Это так?

В.В. Петров: На этот счет в науке существуют разные мнения. Мой коллега Андрей Владимирович Серёгин написал не так давно большую работу, в которой ставит под сомнение отождествление двух Оригенов: Оригена, который ничего не писал и принадлежал к кругу философов-неоплатоников, и Оригена – учителя Церкви, чрезвычайно плодовитого, оставившего после себя тысячи сочинений. Их затруднительно отождествлять, если вникнуть в подробности их биографий, но главное – в само мироощущение, которое у Оригена является духом не философа, но христианского богослова и аскета.

А.П. Козырев: Распространённое имя было.

В.В. Петров: Это имя египетское, в тот период его носили около пяти человек, зафиксированных историей. Поэтому, скорее всего, это просто два разных человека.

А.П. Козырев: А то, что он так много написал – тысячи произведений – видимо, это и явилось отчасти причиной того, что христианская Церковь к нему так неоднозначно относится? Он же был осуждён на Пятом Вселенском Соборе – точнее определённые его идеи были осуждены.

В.В. Петров: В Церкви к Оригену отношение неоднозначное. Например, Иероним Стридонский вначале был горячим поклонником Оригена – настолько горячим, что даже перевёл для своих нужд сочинение Оригена «*περί ἀρχῶν*» («Пери архон»). Однако когда люди стали брать этот перевод и распространять, он его уничтожил.

А.П. Козырев: Поясним, что Ориген написал «О началах» по-гречески, а Иероним перевёл сочинение на латинский язык.

В.В. Петров: Да, простите, что я забываю какие-то вводные давать подробности.

Так вот, Иероним говорил, что там, где Ориген хорош, нет лучше его, но там, где Ориген плох, то

¹ Беседа в передаче из цикла «Философские ночи» на радиостанции «Вера».

есть отходит от ортодоксии, – нет его хуже. И хотя оригенизм в его крайностях был осужден, Церковь, тем не менее, не находит оснований полностью отказаться от его сочинений. Например, кашадокийские отцы – Василий Великий, Григорий Назианзин, Григорий Нисский – уединялись на Понте, где читали Оригена, и даже составили из него том извлечений, которые они посчитали полезными для душевного воспитания. Этот том был назван ими «Филокалией», дословно – «Добротолубием» (это собрание не следует путать с распространенным в славянском переводе «Добротолубием» XVIII века).

А.П. Козырев: На самом деле, если отказаться полностью от Оригена, то, наверно, надо будет отказаться от учения о Троице, потому что, насколько я знаю, именно Ориген впервые ясно и чётко сформулировал идею о триедином христианском Боге.

В.В. Петров: Если быть более точным, Ориген, споря с ересью ариан, развил учение о вечном рождении Сына Божия (тогда как Арий говорил, что «было время, когда Сына не было»). Правда, у Оригена и мир вечно творится, что не может считаться православной точкой зрения. Таким образом, Ориген сделал шаг вперед – поднял высоко Сына Божия, а с другой стороны, ещё не сумел отказаться от античного представления о вечности мира, за что его потом анафематствовали. Его учение о Троице отличалось субординационизмом: Сын не равен Отцу, но подчинён Ему.

Что касается осуждения Оригена, оригенизма и пятнадцати анафематизмов, выработанных на Пятом Вселенском Соборе спустя 300 лет после смерти самого Оригена, то осудили фактически тех последователей палестинского монашества, которые довели идеи Оригена до абсурда. При жизни Оригена многие его теологумены (то есть частные богословские мнения), сомнительные с точки зрения позднейшего богословия, еще не порицались. Во-первых, обсуждая какой-либо вопрос, например в своём раннем сочинении «О началах», которое мы уже упомянули, Ориген просто набрасывал ряд гипотез, не ассоциируя себя с какой-либо из них. Он говорил: «возможно, правильно это, но возможно – иное». Развитой догматики – такой, какую мы имеем в период зрелой патристики, – в его время ещё не было; это было время, когда вероучительные положения еще только нащупывались и формулировались.

А.П. Козырев: Не было даже Никео-Цареградского Символа веры, который мы знаем наизусть. То есть сейчас можно человеку сказать: «Ты не веришь в воскресение мертвых – ты еретик», потому что это в Символе веры прописано. А тогда, в III веке, этого невозможно было сказать, потому что не было ещё канонического, догматического исповедания христианства, которое содержится в этой главной богословской молитве, которая читается на каждой литургии.

В.В. Петров: Да-да, и поэтому мы должны очень чётко представлять себе, что Откровение развивалось исторически, и мы не должны сейчас, открыв какое-нибудь пособие, например, двухтомник ми-

трополита Макария по догматическому богословию, пытаться по нему сверять отца Церкви, который жил в III веке, и решать, насколько он является ортодоксальным. Богословие развивалось исторически.

Но, кстати, именно Ориген сыграл очень большую роль в развитии догматического представления о том, каким может быть тело человека после воскресения. В этом смысле он взял многое у предшествовавших ему античных философий, может быть, будет интересно нам сейчас об этом сказать.

А.П. Козырев: Чём же учение о теле Оригена как первого крупного христианского философа и мыслителя отличалось от античной традиции. Ведь та связывала тело с чём-то недостойным и злым? Платон и Плотин говорили, что тело – это темница души, играя словами «σῶμα» (тело) и «σῆμα» («знак», надгробный камень). Платоники считали, что душа лишь на время заключена в этом бренном, плохо пахнущем, плохо выглядящем теле с его выделениями, болезнями. Это парадоксально, потому что античность – это и олимпиады, и культура атлетичного тела. Тем не менее, платоники развили презрительное отношение к телу. Ориген так же ненавидел тело, как и Плотин?

В.В. Петров: На самом-то деле всё обстоит сложнее. Существуют разные люди, даже внутри одного человека есть разные подходы к тому же самому телу – в зависимости от настроения, обстановки, здоров человек или болен. В античной культуре мы можем найти культ тела, воплощённый, например, в прекрасных статуях, олимпиадах с культом спортсменов и так далее, и предельную аскезу, которую мы видим у Плотина. Но Плотин, надо помнить, – всё-таки более поздний философ, живущий уже в христианскую эпоху и в значительной мере развивший свою философию в условиях новой эпохи.

Нет однозначности и в христианстве. Например, Максим Исповедник, монах, говорит, что надо тело плоти превратить в тело добродетели. То есть к телу Максим относится с уважением (если не употреблять слово «позитивно»). Вот и Евсевий Памфил, последователь Оригена, цитировал слова последнего о том, что тело, которое страдало в жизни вместе с душой (например, тело христианского мученика), безусловно, достойно того, чтобы войти в Рай вместе с душой. Уважительное отношение к телу, как «соратнику» души, установилось уже в самой ранней, даже аскетической традиции. Тело претерпевало мучения, на нём остаются рубцы от бичеваний, раны от распятия, потому тело, сохранив все эти метки своих страданий, войдёт с ними в Царство Небесное.

Это двойственное отношение сохранялось всегда. На передний план выступало то негативное, то позитивное отношение к телу. Это зависело от жанра сочинения, которое писалось для тех или иных нужд, от обстановки, от конкретного человека и его индивидуальной судьбы. У христиан было разное отношение к телу: от полного пренебрежения и стремления уничтожить тело у египетских анахоретов до подчёркивания его важности даже в страстях,

поскольку этот подвиг мы совершаем не умоглядно, но реально, находясь в теле. И Господь не по видимости страдал на кресте, как учили докеты, а истинно по плоти, как человек. Поэтому христианство подчёркивало подлинно человеческое телесное существо нашей природы, иначе страдания Господни оказываются лишь призрачными.

А.П. Козырев: Как поётся в одной молитве великопостной, «храм носяй телесный весь осквернен». Античность, наверное, никогда бы не назвала тело храмом. То есть тело – это, в каком-то смысле, подобие храма, в котором живёт душа.

Цитата (1 Фес. 4:13-18): *«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами».*

А.П. Козырев: Вы упомянули о том, что тело плоти должно стать телом добродетели. А что такое тело плоти? Есть ли какая-то разница между телом и плотью. Мы эти слова употребляем в русском языке, как правило, как синонимы.

В.В. Петров: Нужно помнить, что Ориген – это грекоязычный автор, как и языческие античные философы. Для них плоть – «σαρξ» («саркс») – это дословно «мясо». Хотя евангельская фраза «Слово стало плотью» написана по-гречески и ее автор – апостол Иоанн, его аудитория – это представители еврейской среды, мыслящие культурными парадигмами семитской языковой культуры. В еврейском языке слово «плоть», которое соответствует греческому «саркс», всегда означало одушевленную живую плоть. Поэтому то, что для евреев не было проблемой, при переводе на греческий сразу становилось проблемой: как так – Слово Божие стало «мясом»? Этот парадокс появляется именно в греческом языке. И поэтому такие привыкшие к иносказательным толкованиям авторы, как Ориген, разработали специальную теорию, о которой будет любопытно нам с вами поговорить.

А.П. Козырев: Ориген ведь жил в городе Александрии.

В.В. Петров: Да, во всяком случае, большую часть своей жизни он прожил там и учился в училище, которое возглавлял Климент Александрийский, и именно такое происхождение – александрийское – обусловило особенности мысли Оригена, которая отличается синкретизмом: там и элементы иудаизма, и элементы аллегорезы, то есть иносказательного толкования Писания, и усиленный элемент философии, – поскольку Александрия была важным философским центром.

А.П. Козырев: Александрия входила в состав Римской империи.

В.В. Петров: Да, когда говорим о периоде, в который жил Ориген, мы находимся, конечно, в Римской империи.

А.П. Козырев: Тем не менее, это город, который находится на территории современного государства Египет.

В.В. Петров: Да, и по этническому происхождению Ориген – египтянин.

А.П. Козырев: Александрия ассоциируется с Александрийской библиотекой – это одно из чудес света. То есть это один из самых просвещённых и интеллектуальных центров Римской империи. Поэтому мы должны иметь это в виду, когда мы говорим об Оригене и об уровне его просвещённости, его образованности, его богословского творчества; это, конечно, был аванпост тогдашней богословской науки.

И вот – тело: как Ориген относился к телу? Я почему это спрашиваю? Потому что мы веруем в воскресение мертвых. И мы, христиане, задаём вопрос: а какое же тело всё-таки воскреснет? Воскреснет то самое тело, в котором мы жили? Тогда в каком возрасте? В котором мы умерли? Вот мы дожили до девяноста пяти – дай Бог каждому – дряхлое такое тело, уже истощённое, болезненное, которое ничего не может, скрюченное – оно воскреснет? Что воскреснет и что по этому поводу думал Ориген?

В.В. Петров: Утверждение христиан о том, что тело индивида воскреснет, поражало воображение античного человека. Догмат о воскресении из мертвых, о телесном воскресении был просто шокирующим для античного сознания.

А.П. Козырев: И кстати сказать, он не сразу появился в христианстве. Если я верно помню учение двенадцати апостолов «Дидахе» – есть такой текст I века, в конце говорится, что воскреснут, но не все, а воскреснут только праведники, то есть воскресение будет дано как награда за усердие.

В.В. Петров: Ну да. Это проблема, которую рассматривали христианские апологеты, в частности – Афинагор. Он ставит вопрос о том, каким образом будет воскрешено тело, которое уже давно разложилось, быть может, было съедено дикими зверями, проглочено рыбами. Он рассуждает, как Господь сможет снова собрать все эти частицы воедино.

А.П. Козырев: Афинагор – это христианский апологет второго века? Автор рассуждения «О воскресении мёртвых»?

В.В. Петров: Да, он жил на полвека ранее. И вот, когда Ориген начинает рассуждать о теле, он обращается, как это ни странно, к античной философии. И даже не к возвышенному Платону, но к Аристотелю. Дело в том, что Аристотель подхватил как философский вопрос о том, что именно пребывает неизменным в нашем теле, которое непрерывно течёт и меняется, как река. Платон, учитель Аристотеля, говорил, что ничему чувственно воспринимаемому доверять нельзя: истинны лишь идеи, неизменные, вечные. А в материальном мире всё течёт, и ум не за что зацепиться. И когда мы

рассуждаем о теле, которое от рождения до смерти меняется почти неузнаваемо, – что позволяет нам говорить вот об этом человеке, что Павел есть Павел, а Пётр есть Пётр?

А.П. Козырев: У Ходасевича есть стихотворение «Перед зеркалом», где он говорит: «Я, я, я! Что за дикое слово! Разве мама любила такого, желто-серого, полуседого и всезнающего, как змея?» Ребёнок – и почти уже старик, которого «не пантера прыжками на парижский чердак загнала»: революция его туда загнала – в изгнание. И он не может себя сопоставить с тем мальчиком, который танцевал в детстве летом на балах в Останкино. И действительно, как, на основании чего мы можем сказать, что трёхлетний ребёнок и глубокий старец – это один и тот же человек?

В.В. Петров: Это проблема, которая буквально мучила древних греков, начиная с поэта Эпихарма, который формулировал такие парадоксы: если мы непрерывно изменяемся, то остается ли тем же самым человек, который взял у нас в долг вчера? Сегодня мы имеем дело уже с другим субъектом, с которого не имеем права требовать деньги? Эпихарм обыгрывал это в шуливой форме в своих драмах. А стоики, потом и платоники, этот парадокс развили в так называемый «парадокс о растущем». Живое тело растёт, видоизменяется: что же позволяет нам говорить, что оно остаётся тем же самым?

Философски этот вопрос рассмотрел Аристотель в работе, которая называется «О возникновении и уничтожении». Там у него есть специальный раздел, где он постулирует, что в каждом меняющемся теле остается неизменной некоторая форма. Аристотель употребляет слово «εἶδος» («эйдос»). В переводах с древнегреческого на русский язык исторически сложилось так, что имея дело с Платоном, «эйдос» (и близкое к нему словом «ιδέα», «идэа») переводят словом «идея», а имея дело с Аристотелем, лексему «эйдос» переводят русским словом «форма». Так вот, Аристотель говорил: существует «телесная форма», – не идея Платона, отвлечённая от нашего бытия, – а форма, впечатанная в тело, создающая его, которая количественно может возрастать, уменьшаться, но качественно пребывает узнаваемой, и в этом смысле – неизменной.

А.П. Козырев: Я правильно понимаю, что у трёхлетнего мальчика и у девяностолетнего старика – одна и та же форма?

В.В. Петров: Да, верно. Мальчик просвечивает в старике, старика можно рассмотреть уже в мальчике. Это – качественная форма, которая вроде бы изменяется, но при взгляде на нее, мы сразу поймём, что перед нами тот самый человек, а не какой-то другой. Древние задавались в жизни теми же вопросами, что и мы. Они тоже рассуждали о том, каким образом наперекор всем претерпеваемым изменениям сохраняется идентичность конкретного человека. Платон, например, спрашивал: если мы так сильно меняемся по телу и даже по духу, что именно в нас сохраняется и является залогом того, что я – это всё еще я? Каким образом мы можем распознать нашего знакомого, которого не видели много

лет, и который изменился до неузнаваемости? Этот раздел в науке называется распознаванием образов. В современной науке, например, академик Раушенбах занимался этим применительно к стыковке космических кораблей. Нужно чтобы автомат распознал стыковочный узел орбитальной станции и присоединил к нему космический корабль, прилепивший с Земли.

Так как же распознать образ человека? Об этом рассуждает, между прочим, и Платон, который приходит к выводу, что когда речь идёт об образах, то важны качественные характеристики: нам нужно всего несколько характерных черт, чтобы понять, идентифицировать этого человека, этот уникальный объект. Не нужно воссоздавать все детали. Это очень важное наблюдение, и мысль Платона подтверждается тем, что даже психологи говорят: человека легче опознать не по фотографии, а когда мы имеем шарж на него; несколько характерных штрихов – большой нос или сутулость, или что-то ещё – сразу дают нам представление о том, что «это именно он».

А.П. Козырев: Ну а современное полицейское мировое государство очень хорошо опознаёт нас по отпечаткам пальцев и по сетчатке нашего глаза. То есть вовсе не лицо, потому что оно меняется, а именно отпечатки пальцев, иногда и голос – в некоторых странах стали сейчас на таможне записывать, как звучит голос человека, чтобы потом его идентифицировать в случае, если он набедакурит, совершит какие-то правонарушения в другом государстве.

В.В. Петров: Да, это та же самая постановка вопроса, просто техника другая.

А.П. Козырев: Мы видим, насколько же важно для людей, живших две с половиной тысячи лет назад, было задуматься о проблеме идентичности. Но я думаю, что они задумывались об этой проблеме так же, как и мы: прежде всего в политическом отношении. Поскольку античный человек сводил себя к полису – он был «политическим животным».

В.В. Петров: Да-да. Не случайно вопрос Эпихарма связывал вопрос об идентичности с тем, отдавать или не отдавать долги, впускать или не впускать гостя и так далее. Это, безусловно, ситуации, в которых идентичность индивида становится социально значимой.

А.П. Козырев: А мы, христиане, – граждане Града Небесного, и поэтому возникает вопрос: у воскресшего человека будет тот же отпечаток пальца или та же сетчатка глаза? Или тело Воскресения будет как-то по-другому устроено? Вы говорили, что у Аристотеля есть «эйдос тела», «форма тела». В раннем христианстве была идея о том, что у тела есть тоже какое-то «тонкое тело»?

В.В. Петров: Безусловно. Так учил тот же Ориген, хотя нужно ещё раз повторить, что есть части его учения, которые принимаются Церковью, и есть части, которые не принимаются. Ориген взял за основу учение об эйдосе или форме меняющегося живого тела, которое выдвинул Аристотель и которое затем подробно разработал его комментатор

Александр Афродисийский, и приложил его – что было очень ново и необычно – к учению о «теле воскресения».

Цитата (Ориген, из трактата «О началах»):

«Наши тела, как зерно, падают в землю – этим телам присущ логос, который содержит телесную сущность. Даже если тела умерли, разложились и рассеялись, этот самый логос, который всегда сохраняется в телесной сущности, по велению Божию воздвигнет их из земли, обновит и восстановит подобно тому, как сила, присутствующая пшеничному зерну, после его разложения и смерти обновляет и восстанавливает зерно в теле стебля и колоса. И так же тем, кто заслужит стяжать наследие Царствия Небесного, этот логос из земного и душевного тела по велению Божию восстановит тело духовное, способное обитать на Небесах».

В.В. Петров: Ориген считал, что у воскресшего тела эйдос будет тем же самым, то есть у тела сохранится вид и узнаваемость. В этом смысле он шёл за платоновской традицией, ведь у Платона на суд Миноса и Радаманта приходят души, и те каким-то образом их опознают. Значит, у душ есть определённая, пусть и бестелесная, индивидуальность. Вот Ориген и пришел к выводу (здесь он, кстати, следовал за апостолом Павлом, который сказал: «Сеется тело душевное, а воскреснет тело духовное»), что воскреснет только «тот же самый эйдос», то есть форма тела, а вот его «подлежащее» – по-гречески «ὄλοκεῖμενον» («гюпокейменон») – то есть кости и кровь изменятся в другое – возвышенное, духовное. Его критики говорили, что он подразумевал при этом, что воскресшее тело будет «тонким», то есть состоящим уже не из грубых земли и воды, но из более высоких элементов: воздуха, огня, эфира. Его критик Иероним Стрионский так и писал: я внимательно читал твой трактат, ты девять раз сказал, что воскреснет тело, но ты ни разу не сказал, что воскреснет плоть.

А.П. Козырев: Плоть – это то, что связано со страстями? Это то, что страдает, что испытывает боль?

В.В. Петров: В данном конкретном случае, для грека, плоть – это «мясо».

А.П. Козырев: Грубое тело, условно говоря, да?

В.В. Петров: Именно так. Ориген в тех отрывках из трактата «О воскресении», которые дошли до нас в полемическом пересказе Мефодия Патарского, говорил о том, что воскреснет тело, тождественное «по эйдосу», «по виду», но не «по подлежащему», то есть не плоть и кости воскреснут, а у нового тела будет новый субстрат. Ориген пояснял это таким примером: у рыб, которые живут в воде, тела приспособлены к обитанию в водной среде, у птиц – к обитанию в воздухе. А для существования в нематериальном эфире над небесной твердью потребны эфирные тела.

А.П. Козырев: Если мы с Вами перенесёмся – я извиняюсь за такой скачок во времени – в XIX век, когда жил русский философ Николай Фёдоров, который провозгласил идею о воскреше-

нии отцов и считал, что это воскрешение надо произвести средствами науки, которая научится управлять атомами и сможет обратно сложить в нетленные тела распавшиеся тела отцов, которые будут состоять из тех же самых атомов. Но непонятно, почему тогда эти тела должны стать нетленными? Это противоположность Оригену: по Оригену, никакие атомы в грубые физические тела складываться вновь не должны.

В.В. Петров: Ориген демонстрирует качественный, а не механический подход к пониманию процесса воскресения тела. Напротив, механистический подход как один из объяснительных вариантов можно встретить у его последователя – Григория Нисского, который очень уважал Оригена, из-за чего на одном из Соборов его даже несколько понизили в статусе, исключив из Великих Отцов, поскольку в его сочинениях признаки оригенизма очень сильны. У Григория есть трактат «Об устройении человека», где он рассматривает несколько вариантов того, как может совершаться собиранье тела при воскресении.

Кстати, Вы совершенно верно упомянули об эфирном теле: есть веские основания полагать, что у Оригена в целом сохранялось представление о «тонком теле», которое есть посредник между нематериальной душой и земным телом из плоти и крови. Так что, когда Ориген пишет, что, например, ангелы не имеют тела, он имеет в виду земное тело. Духовное тело, которое имеет признаки квазиматериальности, состоит из смеси воздуха и огня, или из эфира, всегда сопутствует душе – это Ориген взял у средних платоников.

Та же самая система взглядов, вроде бы, наследуется и Григорием Нисским, хотя прямо он об этом нигде не говорит. В упоминаемом мной трактате «Об устройении человека» Григорий пишет, что связью между душой и материальным телом служит некий «эйдос», или форма, он представляет собой отпечаток на духовном теле. Материальные частицы распавшегося после смерти тела успели оставить на этом эйдосе свой отпечаток (как перстень на воске). После того как протрубит труба Страшного Суда и начнут восставать тела, кусочки телесной материи, рассеявшиеся по миру, соберутся воедино, как элементы пазла, в соответствии с тем оттиском, который остался от них на эйдосе тонкого тела.

А.П. Козырев: Всё это похоже на какие-то информационные технологии. Современные идеи клонирования – это ведь тоже квазивоскрешение, и я думаю, что есть очень богатые люди, которые вкладывают в это деньги, надеясь, что они обретут бессмертие не посредством Господа, а посредством современной науки, которая научится из ногтя или из волоса воскрешать человека в его прежнем составе.

В.В. Петров: Будем справедливы к Григорию Нисскому – у него всё совершается Волею Божьей. Хотя он и предлагает механистическое описание процесса собиранья тела, но он укоренен в богословской христианской традиции.

Цитата (Святитель Григорий Нисский, Отец и Учитель Церкви IV века, из трактата «О душе и воскресении»): «Как пшеничное зерно по разложению своём в земной тверди, оставив количественную малость и в качестве наружного вида отличительное свойство своё, не утратило само себя, но, само в себе пребывая, делается колосом, весьма много отличаясь от себя самого величиной, красотой, разнообразием и наружностью, таким же образом и естество человеческое, оставив в смерти все свои отличительные свойства, какие приобрело страстным расположением, – разумю бесчестие, тление, немощь, разности возраста – не утратило себя самого, но как бы в колос какой применяется в нетление, славу, честь, силу, совершенство во всем, и жизнь его не естественными управляется уже свойствами, но переходит в некое духовое и бесстрастное состояние».

А.П. Козырев: Мне вспоминается ещё одна полемика, которая была в XIX веке, – полемика между святителем Феофаном Затворником (Феофаном Говоровым) и Игнатием Брянчаниновым. Игнатий Брянчанинов утверждал, что душа обладает эфирным телом. Святитель Феофан с этим категорически не согласился и написал брошюру, которая называлась «Душа и ангел – не тело, а дух». В это время очень распространилось увлечение спиритизмом. На чём основывались спириты? На том, что человек умирает, но его душа бессмертна, и она обладает неким эфирным телом. И она может прийти, её можно вызвать, она может совершить какие-то действия, постучать по столу, например, или продиктовать что-то. Я думаю, что св. Феофан Говоров был, в данном случае, непримиримым борцом со спиритизмом, который мог стать альтернативным христианству мировоззрением, которое увлекало вслед за собой многих известных людей: химика А.М. Бутлерова или философа П.Д. Юркевича.

Всё-таки в истории христианства эта идея потом как-то транслировалась, существовала идея некоего эфирного тонкого тела?

В.В. Петров: Любопытно, что у ранних авторов были не только такие сильно окрашенные платонизмом концепции, которые мы сейчас обсуждаем, но и аристотелизм сильно влиял. А Аристотель как раз идёт не сверху вниз, а снизу вверх: у него не душа подбирает себе тело, но телесный состав сильно влияет на душу. Очень любопытно, что у некоторых отцов Церкви это проявилось.

А.П. Козырев: То есть душа несёт на себе отпечаток того тела, в котором человек живёт?

В.В. Петров: Да. Например, Аристотель и стоявший за ним философствующий врач Гален учили, что «красис» тела (от греч. *κρῆσις* – «смешение»), то есть смесь всяких телесных жидкостей, гуморов, определяет характер, темперамент, душевное состояние. Поэтому тот же Григорий Нисский, хоть мы и называем его последователем христианского платоника Оригена, тоже отдаёт дань аристотелизму, замечая, что особенности телесного эйдоса определяются «красисом тела» – тем, в каких со-

четаниях сошлись в «подлежащем» (в плоти) первоэлементы (земля, вода, воздух, огонь). Позднее Максим Исповедник (VII в.) в «Главах о любви» пишет, что превалирование в душе страстных или бесстрастных помыслов зависит от четырех факторов: ангелов, бесов, красиса тела и диеты.

А.П. Козырев: Не похоже ли это чем-то на своеобразный материализм?

В.В. Петров: Назвать можно по-разному, но любой человек из плоти и крови, мирянин он или монах, знает, что состояние тела влияет на душу: иногда телу не можется – и тогда мысли путаются, а иногда тело становится незаметным – и появляется ясность ума, сосредоточение, воодушевление и так далее. Это и хочет сказать преподобный Максим, который выражает свои мысли на языке медицинских представлений своего времени. При «благорастворении воздухов», при благоприятном психофизическом состоянии наши ум и душа более открыты для молитвы, в том числе по этим сугубо материальным причинам, а в другие моменты из-за того, что нас обременяют физические тяготы, нам тяжелее сосредоточиться и обращаться к Богу.

А.П. Козырев: Есть такая двухсторонняя связь, условно говоря: и состояние тела влияет на состояние нашего духа – если мы болеем, то, наверное, дух наш устал, и ему тоже не можется; но в каком-то смысле и тело является образом нашего духа, то есть расслабленный, ленивый человек, человек, лишённый воли – аморфен, тело его расплывчато, безобразно и безобразно, а человек, который собирает свой дух и живёт насыщенной духовной жизнью, и физически выглядит более молодо, спортивно и подтянуто.

Я вспомнил одно письмо отца Сергия Булгакова своей духовной дочери сестре Иоанне Рейтлингер, иконописице, где он говорит, что мы уже не можем так относиться к телу, как относились египетские пустыnnики, которые отдавали своё тело на съедение червям; мы должны думать о своём теле, мы должны прикрывать свой живот, мы должны быть подтянутыми, мы должны носить одежду, соответствующую нашему телу. В каком-то смысле античное отношение возвращается в культуру: мы задумываемся о том, каким должно быть наше тело, мы стыдимся – не то что тела, а стыдимся изъянов и недостатков своего тела; записываемся в спортивный зал, ходим в бассейн, стараемся каким-то образом наше тело исправить – у нас не всегда это получается, конечно, но иногда получается совершить над собой некое усилие, и мы понимаем, что это усилие не просто ножных или ручных мышц, а усилие нашего духа, для этого мы должны собрать нашу волю.

В.В. Петров: Конечно, и это очень хорошо понимали античные авторы. Всем известное изречение «*Mens sana in corpore sano*» («В здоровом теле – здоровый дух») – искусственно усечено. В оригинале эта строка из сатиры римского поэта Ювенала звучит так: «Следует молиться о

том, чтобы в здоровом теле был здоровый дух» («Orandum est ut sit mens sana in corpore sano»). Моральная аскеза, душевные упражнения необходимы. Это было и в стоических школах: внутреннее состояние души проявляется сквозь тело, и мы видим и во внешнем облике человека его добродетель. Как Максим Исповедник сказал: нужно «жить для Бога, деля тело, одухотворенное добродетелями, вестником души». И наоборот, пороки и душевная испорченность проступают в наружности человека.

И это стоическое представление было воспринято христианскими авторами. Григорий Нисский, следуя часто упоминаемому нами сегодня Оригену, говорит, что когда человек грешен, его эйдос – здесь мы видим любопытное смешение онтологии, антропологии и этики – его эйдос тела (то есть данная от природы телесная форма) обезображивается греховностью, как проказой. Эту духовную коросту можно очистить только духовными упражнениями и добродетелью.

А.П. Козырев: Я помню, читал в Вашем исследовании (если я верно воспроизведу), что даже после воскресения пороки, которые есть в человеке, согласно Максиму Исповеднику, выявятся наружу. То есть весь облик человека будет соткан из пороков, если он порочен. В земной жизни ему удаётся это скрывать, внутрь себя загонять и внешне изображать из себя святошу, а после воскресения порок будет именно у него на лице, будет его лицом.

В.В. Петров: Да-да. Традицию рассуждений о «рубцах» и шрамах души задал Платон в диалоге «Горгий», это повторяет Ориген в «О воскресении». Еще позже Григорий Нисский в работах «О том, что не нужно скорбеть об умерших» и «О душе» пишет, что как в земной жизни отличительные черты внешности задаются сочетанием материальных качеств, так эйдос (вид) каждого будет слагаться из совокупности его добродетелей и пороков. Это та самая идея, о которой мы сегодня говорим: уже в этой жизни внутренний эйдос «просияет» сквозь плоть, и когда оболочка плоти спадет, когда душа придет на Суд в жизни будущего века, только он и останется.

А.П. Козырев: Наверное, мы обращаемся к эпохе раннего христианства не из чисто исторических соображений, а может быть, для того чтобы разобраться и в себе, и в нашей современной культуре, и в отношении к телу.

В.В. Петров: Так и есть. Когда мы сталкиваемся с крупным философом, богословом, с человеком, который размышляет о том, как устроен мир и он сам, мы находим у него рассуждения, которые актуальны для нас, для понимания, «кто я такой». А когда рассуждаешь о себе, так или иначе возникает проблема своей телесности. У Мандельштама есть строка: «Дано мне тело – что мне делать с ним, таким единым и таким моим?».

А.П. Козырев: Это христианское ощущение, как на Ваш взгляд, данности тела? Мы в конце вышли

на проблему «я». Когда я говорю «я», что я имею в виду под этим: своё тело или свою душу? «Я» к чему сводится: к моей фотографии в паспорте и отпечаткам пальцев или к тому, как я переживаю, как я люблю, как я молюсь, как я верю? Что такое «я»?

В.В. Петров: Для христианства в этом нет проблемы – человек есть психофизическое единство – душа и тело нераздельны. Великое множество проповедей и усилий христианских богословов было направлено на то, чтобы опровергнуть тех, кто, как платоники, говорил, что душа существует прежде тела и отдельно от него или, наоборот, утверждал, что рождается тело, а потом в него вселяется душа. Христиане настаивают, что тело и душа появляются вместе, разом и навсегда, а человек – это синергия, сотрудничество души и тела.

Вы спросили: «дано» или «выбрано» тело? В истории философии существовали две традиции. Одна говорила, что тело дается душе таким, какое оно есть. Но существовала и более экзотическая традиция, в том числе и в христианстве, которая говорила, что в некотором смысле человек – попустительством Божиим или в сотрудничестве с Ним – воздействует на своё тело и переделывает его. «Тело добродетели» буквально светится, тела святых становятся лёгкими, а бесовские тела – тела тёмные и так далее, но отчасти под это подводились абсолютно философские основания. В целом же влияние взаимное: душа проявляется в теле, а тело воздействует на душу. Это, мне кажется, сбалансированный подход, догматически оформленный в христианстве, да и просто отвечающий здравому смыслу и нашему житейскому опыту: мы – духовные существа, живущие в этих телах.

А.П. Козырев: Да, и «Дано мне тело» Мандельштама можно прочесть по-разному... Дано как наказание, дано – и никуда не отвертеться, а можно прочесть: дано как поручение, то есть оно мне дано, чтобы я о нём заботился, чтобы я его излишним образом не баловал, распоряжался своим телом достойно. Оно дано мне как поручение и, вообще-то говоря, я за него отвечаю.

В.В. Петров: Да, например, Василий Великий писал, что мы пришли в этот мир, как в училище. Схожим образом толковали изгнание из рая ранние христиане – Макарий Египетский, например. В этом смысле тело является не только узилищем, но и той средой обитания, которая по заслугам дана человеку, и человек соуживается с телом и делит с ним и радости, и скорби.

А.П. Козырев: Да и потом, красота, которая спасёт мир – она тоже, наверное, не чужда человеческому телу. Когда мы влюбляемся в человека, мы влюбляемся в его глаза, облик, лицо, мы узнаём это лицо, оно нам дорого. Поступать, как делали стоики, которые советовали бороться с искушениями, представляя любимую в виде гниющего трупа, наверное, христиане не будут.

Цитата (Марк Минуций Феликс, ранне-христианский апологет, из трактата «Октавий»): «Посмотри на то, как вся природа, к нашему утешению, внушает мысль о будущем воскресении: солнце заходит и вновь появляется, звезды скрываются и вновь возвращаются, цветы увядают и вновь расцветают, деревья после зимы вновь распускаются, семена не возродятся, если прежде не сгниют. Так и тело: на время, как деревья за зиму, скрывает жизненную силу под обманчивым видом жертвенности. К чему это нетерпеливое желание, чтобы оно ожило, когда ещё зима в полной силе? Нам также нужно дождаться весны нашего тела».

А.П. Козырев: Мы не найдём в античности такого отношения к мёртвому телу, которое существует у христиан. Христиане мёртвое тело обмывают, они мёртвое тело лобызуют. «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему» – одна из молитв панихиды. Это совершенно другое отношение к телу, чем мы находим в античности. И в конце концов, в христианской традиции есть почитание мощей.

В.В. Петров: Да, безусловно, об этом есть специальное исследование, целая книга ирландского ученого Питера Брауна «Культ святых: его становление и роль в латинском христианстве», ко-

торую я когда-то перевёл на русский язык. В ней Браун фиксирует коренное изменение отношения к мёртвым телам именно в христианстве. Мёртвое тело, которое прежде считалось скверной и выбрасывалось за черту города, с приходом христианства возвращается в черту города, более того, вносится в храм. А ведь даже Иоанн Златоуст, который во многом сохранял ещё античные культурные основы своего мировоззрения, призывал не хоронить умерших возле церквей, говоря: «Как можно посещать Божьи церкви, святые храмы, когда там царит такой ужасный запах?» Античное сознание не понимало этого. Только постепенно в христианскую эпоху начинает меняться отношение к останкам умерших. Более того, святое тело, святые останки, реликвии и мощи становятся источниками силы, оказывают исцеляющий эффект, к ним совершается паломничество, за ними начинается охота. Впрочем, история перенесения мощей, паломничеств к ним – это отдельная тема.

А.П. Козырев: Спасибо, Валерий Валентинович, за нашу сегодняшнюю беседу о теле в христианстве и античности.

В.В. Петров: До новых встреч. Спасибо.

HOW WILL THE BODY BE RESURRECTED?

© 2020

A.P. Kozyrev, candidate of philosophy, associate Professor, associate Professor of the Department of history of Russian philosophy, Deputy Dean of the faculty of philosophy for scientific work

Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)

V.V. Petrov, doctor of philosophy, Director

Center for ancient and medieval philosophy and science of the Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

НАШИ АВТОРЫ

Батарова Татьяна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент.
Адрес: Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Batarova Tatyana Mikhailovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.
Address: St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Russia, Togliatti.

Воейкова Надежда Олеговна, преподаватель, студент.
Адрес: МБУ ДО «Школа искусств № 1», Россия, г. Тольятти.
Адрес: Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.
E-mail: nadia.voeikova@yandex.ru

Voeikova Nadezhda Olegovna, the teacher, the student.
Address: School of Arts № 1, Tolyatti, Russia.
Address: St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Russia, Togliatti.
E-mail: nadia.voeikova@yandex.ru

Григорьева Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент.
Адрес: АНО ВО «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского», Россия, г. Тольятти.

Grigorieva Irina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Address: St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Russia, Togliatti.

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры «История и философия».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти.

Gurov Vladimir Alekseevich, doctor of historical Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of History and philosophy.
Address: Tolyatti state University, Tolyatti, Russia.

Ершова Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, преподаватель.
Адрес: Колледж гуманитарных и социально-педагогических дисциплин
имени Святителя Алексия, Митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.
E-mail: ershova.1969@bk.ru

Yershova Natalia Nikolaevna, candidate of pedagogical Sciences, teacher.
Address: College of Humanities and socio-pedagogical disciplines name of Sainted Alexei,
Metropolitan of Moscow, Russia, Togliatti.
E-mail: ershova.1969@bk.ru

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии, философии, истории.
Адрес: Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.
E-mail: jitenevte@mail.ru

Zhitenev Timofey Evgenievich, candidate of historical Sciences, associate Professor,
head of the Department of theology, philosophy, history.
Address: St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Russia, Togliatti.
E-mail: jitenevte@mail.ru

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор.

Адрес: Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Leskin Dmitry Yurievich, Archpriest, doctor of philosophy, candidate of theology, rector.

Address: St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Малинина Юлия Романовна, студент.

Адрес: Поволжский православный институт, Россия, г. Тольятти.

E-mail: ichikawa@mail.ru

Malinina Yuliya Romanovna, student.

Address: St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: ichikawa@mail.ru

Манюхин Игорь Семенович, кандидат исторических наук, доцент.

Адрес: Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, Россия, Самара.

E-mail: manuhin24@mail.ru

Manukhin Igor Semenovich, candidate of historical Sciences, associate Professor.

Address: Samara regional Institute of advanced training and retraining of education workers, Russia, Samara.

E-mail: manuhin24@mail.ru

Петров Валерий Валентинович, доктор философских наук, директор.

Адрес: Центр античной и средневековой философии и науки Института философии Российской академии наук, Россия, г. Москва.

Petrov Valery Valentinovich, doctor of philosophy, Director.

Address: Center for ancient and medieval philosophy and science of the Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Радченко Елена Александровна, преподаватель.

Адрес: Колледж гуманитарных и социально-педагогических дисциплин имени Святителя Алексия, Митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: puhlenok007@mail.ru

Radchenko Elena Aleksandrovna, teacher.

Address: College of Humanities and socio-pedagogical disciplines name of Sainted Alexei, Metropolitan of Moscow, Russia, Togliatti.

E-mail: puhlenok007@mail.ru

Рамм Денис Антонович, магистрант.

Адрес: Самарский университет, Россия, г. Самара.

E-mail: rammdd@mail.ru

Ramm Denis Antonovich, graduate student.

Address: Samara University, Russia, Samara.

E-mail: rammdd@mail.ru

Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор,

зав. кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения.

Адрес: Самарский университет, Россия, г. Самара.

E-mail: smirnov195503@yandex.ru